

Этничность, религиозность и языковая компетентность в многонациональном российском регионе по результатам переписей населения: парадоксы официальной статистики*

Ethnicity, Religiosity and Language Competence in a Multinational Russian Region Based on Population Censuses: Paradoxes of Official Statistics

Р. ГАЛЛЯМОВ

Галлямов Рушан Рахимзянович, д-р соц. наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований имени Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. E-mail: gal-rushan@yandex.ru

На основе анализа данных по количественному составу народов Республики Башкортостан в течение тридцати лет проводится диахронное и синхронное исследование этнической и конфессиональной эволюции населения региона посредством прогностического соотношения его этнической и религиозной идентичности. Наряду с общей выборкой изучается развитие сельского сегмента этноконфессиональных групп. Особое внимание уделяется выявлению некоторых этнодемографических и этноязыковых «парадоксов» эволюции народонаселения, зафиксированных по результатам позднесоветских и постсоветских переписей населения (1989, 2002, 2010, 2020 гг.), в том числе – применительно к русским и финно-угорским этническим группам.

Ключевые слова: результаты постсоветских переписей населения, этнодемографическая, конфессиональная и этноязыковая эволюция населения, Республика Башкортостан.

Based on the analysis of data on the quantitative composition of the peoples of the Republic of Bashkortostan over a period of thirty years, a diachronic and synchronous study of the ethnic and religious evolution of the region's population is carried out through the predictive relationship of its ethnic and religious identity. Along with the general sample, the development of the rural segment of ethno-confessional groups is studied. Particular attention is paid to identifying some ethnodemographic and ethnolinguistic "paradoxes" of population evolution, recorded based on the results of late Soviet and post-Soviet population censuses (1989, 2002, 2010, 2020), including those applicable to Russian and Finno-Ugric ethnic groups.

Key words: results of post-Soviet population censuses, ethnodemographic, confessional and ethnolinguistic evolution of the population, Republic of Bashkortostan.

Введение

Расположенная в Волго-Уральском макрорегионе России и обладающая выдающимися территориальными, седьмым в стране демографическим (4,1 млн чел.) и мощным экономическим потенциалами, Республика Башкортостан занимает особое место в Российской Федерации. Главными причинами такого положения являются, во-первых, географическое положение (в связи с тем, что республика занимает значительную часть Среднего Поволжья и Южного Урала); во-вторых, этногенетическая эволюция, основанная на том, что к началу XX века республика

* Ссылка на статью: Галлямов Р.Р. Этничность, религиозность и языковая компетентность в многонациональном российском регионе по результатам переписей населения: парадоксы официальной статистики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 6. С. 178–184. DOI: 10.34773/EU.2024.6.33.

Статья выполнена в рамках осуществления государственного задания № АААА-А21–121012290084–6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений» (дата гос. регистрации 22.01.2021 г.).

превратилась в уникальное, с точки зрения этнического и религиозного состава проживающего здесь населения, региональное образование. Эта уникальность была сформирована: во-первых, большим количеством проживающих на одной территории этноязыковых и этнокультурных типов (финно-угорских, славянских, тюркских и др.); во-вторых, чрезвычайно чересполосным и даже этнодисперсным расселением народов, при сохранении своей этничности; в-третьих, мирным сосуществованием различных вероисповеданий жителей (христианство, ислам, язычество, иудаизм) [5, 34–44]. В результате, по итогам новейшей переписи 2020–2021 годов, в республике этническую основу составляют три самых многочисленных народа, исторически придерживающиеся соответствующей конфессиональной ориентации: а) православные христиане русские (36,9 %); б) мусульмане суннитского толка и ханафитского масхаба башкиры (31,0 %) и татары (23,9 %). В совокупности эти три народа составляют 91,8 % населения республики, в которой титульными являются башкиры. Наряду с вышеперечисленными, на территории республики сформировались в этнонациональные группы и проживают несколько столетий (в убывающей последовательности): марийцы, чувашаи, удмурты, мордва, украинцы, белорусы, составляющие в совокупности около 8 % населения.

Методы исследований

В качестве основных материалов исследования использованы результаты позднесоветских и постсоветских (1989, 2002, 2010, 2020 гг.) переписей населения, как опубликованные в печати, так и заархивированные на сайте регионального отделения Росстата – Башкортостанстата, с акцентом на изучение итогов этнической идентичности и родного языка респондентов всероссийских переписей. Для исследования диахронных характеристик этнодемографической и конфессиональной эволюции населения в постсоветскую эпоху применялся сравнительно-исторический метод. Для выявления прогнозных показателей увеличения или уменьшения состава этнических групп использовался популярный в демографии метод «передвижки возрастов».

Результаты

Современная этнодемографическая и конфессиональная мозаика Башкортостана сформировалась на протяжении нескольких столетий в результате нескольких волн миграций, происходивших из глубин Азии в Европу и в обратном направлении, начиная со второй половины первого тысячелетия нашей эры. В Башкирии основными современными этническими группами стали три наиболее многочисленных народа, в убывающей последовательности: русские, башкиры и татары. Несмотря на то, что эти три этноса доминируют абсолютно (91,8 %), особенно – в городах, значительную часть оставшегося этнического калейдоскопа составляют: а) древнетюркский этнос чувашаи, расселенные анклавно по всей республике; б) финно-угорские этнические группы марийцев, удмуртов и мордвы, представленные во всех своих субэтнических сегментах. Наконец, замыкают этническую мозаику меньшие по количеству и мигрировавшие сюда в основном в начале XX века славянские народы (украинцы и белорусы).

Состояние и динамика развития этнического состава Башкирии на протяжении последних пятидесяти лет достаточно красноречиво иллюстрируются, по результатам новейших переписей, цифровыми данными, рассчитанными в виде таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Наиболее многочисленные этносы в составе населения Башкортостана по результатам пяти новейших переписей (1979–2020 гг.), в %

	Башкиры	Русские	Татары	Чуваши	Мари	Украинцы	Удмурты	Мордва	Белорусы	Другие
1979	24,3	40,3	24,5	3,2	2,8	2,0	0,7	0,9	0,4	0,9
1989	21,9	39,3	28,4	3,0	2,7	1,9	0,6	0,8	0,4	1,0
2002	29,8	36,3	24,1	2,9	2,6	1,3	0,6	0,6	0,4	1,3
2010	29,5	36,0	25,4	2,7	2,6	1,0	0,5	0,5	0,3	1,5
2020	31,0	36,9	23,9	1,9	2,1	0,4	0,4	0,27	0,1	3,03

* Составлено автором по материалам переписей населения.

Как это хорошо видно из таблицы, этническая картина населения Башкирии в основных своих чертах сложилась уже к концу советской эпохи, переживая некоторые изменения только в период «перестройки» и постсоветского времени. При этом, некоторые существенные межэтнические колебания происходили в основном среди наиболее крупных народов: во-первых, за счет «увеличения» татар за счет башкир на закате советской истории и обратного «отката» в этом смысле – в постсоветский период; во-вторых, на основе медленного, но неуклонного сокращения русского населения (наиболее аргументированным объяснением этого процесса выступают два фактора – большая, чем у других, миграция за пределы республики и наиболее низкие показатели естественного прироста – превышение смертности над рождаемостью). Наконец, в-третьих, в республике, в течение последнего пятидесятилетия, происходило некоторое уменьшение доли других «нерусских» народов, главным образом на основе русскоязычной ассимиляции в городах за счет выходцев из распространенных в городах национально-смешанных семей.

Общеизвестно, что для анализа конфессионального состава населения Башкирии мы можем использовать только приблизительные расчеты количества его представителей в связи с тем, что в условиях господства советского «воинствующего атеизма» при проведении переписей религиозная принадлежность людей не учитывалась, хотя в дореволюционную эпоху подобная практика существовала. Поэтому, принимая во внимание, что носители тех или иных этнических идентичностей, как правило, относили себя к определенным религиозным группам, можно теоретически предположить их конфессиональную ангажированность. Таким образом, используя статистически зафиксированные данные об этнической принадлежности респондентов, данные переписей предоставляют возможность выделить в составе населения три большие конфессиональные группы, в том числе: а) «потенциальные православные», к которым в Башкирии относятся русские, украинцы, белорусы, мордва и часть чувашей, в отдельных субгруппах сохраняющие языческие верования, в совокупности эта этноконфессиональная группа составляет более 37,5 % населения республики; б) «потенциальные мусульмане», которые придерживаются суннитского ислама ханафитского масхаба, в Башкирии это башкиры и татары; в) «потенциальные язычники», представленные марийцами, значительной частью удмуртов и небольшой группой чувашей, с неустойчивым православным самосознанием, больше тяготеющие к традиционным верованиям. Рассчитанные таким образом достаточно приблизительно, характеристики религиозных предпочтений населения республики на протяжении последних пятидесяти лет, основываясь на вышеописанных предположениях, в табличной форме возможно представить следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Конфессиональный состав населения Башкортостана, рассчитанный по показателям этнической принадлежности на основе результатов последних пяти переписей (1979–2020 гг.), в %

	Мусульмане	Православные	Язычники	Другие
1979	48,8	46,8	3,5	0,9
1989	50,3	45,4	3,3	1,0
2002	53,9	41,6	3,2	1,3
2010	54,9	40,5	2,8	1,8
2020	54,82	37,4	2,49	5,29

* Рассчитано и составлено автором по материалам Всесоюзных (1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения.

Из разработанной нами таблицы вполне наглядно видно, что религиозная идентичность населения Башкирии за последнюю половину столетия, принимая во внимание эволюцию этнического сознания, предположительно сохранялась в широких слоях населения в следующих пропорциях и динамике развития. Из таблицы хорошо заметно, что количество приверженцев ислама в относительном значении росло (на 6,14 %), объемы последователей православия

уменьшались (на 9,3 %), доля придерживающихся языческих верований тоже сокращалась (на 1,1 %).

Обсуждение

К оригинальным и сложным для объяснения результатам приводит осуществленный на материалах новейшей переписи диахронный анализ эволюции русского населения Башкортостана в постсоветскую эпоху. Диахронное исследование эволюции абсолютного и сельского-городского расселения русского этноса в регионе, начиная с конца 1950-х годов, довольно наглядно представляется в табличной форме (табл. 3).

Таблица 3

Эволюция русского населения Башкортостана с позиций сельского-городского расселения, по материалам переписей (1959–2020 гг.), абс. числ. и изм.

годы	Всего	Городское	Сельское
1959	1418147	633773	784374
1970	1546304	100003	446301
рост/уменьш.	+128157	+ 446230	-338073
1979	1547893	1218185	329708
рост/уменьш.	+1589	+118182	-116593
1989	1548291	1285283	263008
рост/уменьш.	+398	+67098	-66700
2002	1490715	1232289	258426
рост/уменьш.	-57576	-52994	-4582
2010	1432906	1099718	333188
рост/уменьш.	-57809	-132571	+74762
2020	1509246	1153308	355938
рост/уменьш.	+76340	+53590	+22750

* Рассчитано и составлено автором по материалам Всесоюзных (1959, 1970, 1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010 и 2020 гг.) переписей населения.

Как показывает даже беглый анализ вышеприведенной таблицы, уже к концу «советской эпохи» русские как этническая группа остановили рост численности в целом по республике, хотя продолжали осуществлять масштабное переселение из сельской местности в города. Практически сразу после перехода в постсоветский период началось существенное сокращение русского населения как в городских, так и в деревенских населенных пунктах Башкирии. Наиболее ярко данная тенденция проявилась при анализе материалов всероссийских переписей 2002 и 2010 годов, когда количество русских за два межпереписных периода сокращалось каждый раз на почти 4 процента от общего числа этнической группы. Этот этнодемографический факт вполне объясним в связи с тем, что именно с конца 1980-х годов естественное движение русских (рождаемость и смертность) в два раза уступало соответствующим показателям башкир и в полтора раза – татар [1, 37–49].

Ситуация с этнодемографией русских радикально изменилась в республике по результатам последней переписной компании 2020–2021 годов. По данным Башкортостанстата, каким-то парадоксальным образом русское население не прогнозируемо сократилось, а неожиданно выросло почти на 80 тысяч (76340) человек, хотя по демографическому прогнозу, рассчитанному по методу «передвижки возрастов», должно было уменьшиться приблизительно на 50 тысяч человек. Как показал специальный анализ материалов переписи 2020 года, проведенный некоторыми региональными авторами на основе компаративного исследования общероссийских и региональных тенденций, «если в 2020–2021 гг. по сравнению с 2010 г. в стране в целом русских стало меньше на 5,5 %, то в Башкирии, наоборот, их стало больше на 5,3 %» [4]. При этом, количество чувашей и финно-угорской этнической группы (мордва, удмурты и марийцы) «...сократилось в совокупности на 59828 человек. Особенно резко сократилось от их общего числа количество мордвы (- 46 %), чувашей (-25,6 %) и удмуртов (-20,2 %)» [3]. Как подтвердили

в своих экспертных оценках известные московские авторы: «Необходимо признать, что перепись 2020–2021 гг. стала наименее качественной за всю постсоветскую историю России, и, как следствие, валидность ее результатов вызывает большие сомнения» [2, 213]. Проанализировав нарисованную переписью 2020 года этнодемографическую ситуацию по русским в стране в целом, и в ее регионах, авторитетнейший российский этнолог, академик В.А. Тишков признал, что «обнародованные итоги переписи вызывают много вопросов у населения, у специалистов и еще больше вопросов вызовут в будущем (в сравнении с прошлыми и особенно – с будущими переписями)» [8, 201].

Конечно, нельзя не признать, что существенное влияние на рост сельского сегмента русского населения в Башкортостане, по результатам переписей населения, оказали итоги проведенной в 2007 году муниципальной реформы, «в результате которой несколько достаточно крупных по численности населения поселений, имевших еще с советских времен статус ПГТ (поселков городского типа) и по своей народно-хозяйственной специализации являющихся именно городами, были переведены в разряд сельских поселений» [6, 155–164]. Это даже заметно сократило уровень общей урбанизированности населения региона. Однако существенный рост численности городских русских, особенно в столице – городе Уфе (на 55,8 тысяч чел. или 13,9 %) аргументировать довольно сложно.

Вторым выявленным нами парадоксом этнодемографического развития, зафиксированным материалами постсоветских переписей, является малоисследованный пока аспект языкового поведения нерусских народов Башкортостана, где, начиная со второй половины XVIII века, проживают гармонично с другими этносами большие этнотерриториальные группы чувашей и трех финно-угорских народов Урало-Поволжья. Именно поэтому особый интерес представляют собой результаты анализа эволюции этноязыкового поведения вышеуказанных этносов с точки зрения соотношения использования родного языка и языков межнационального общения, которыми выступали, в разные периоды, татарский и русский языки (табл. 4).

Таблица 4

Эволюция этноязыковой компетенции некоторых нерусских народов Башкортостана (1970–2010 гг.), абс. число и %.

Этносы	1970	1979	1989	2002	2010
Чуваши	126 638	122 344	118 509	117 317	107 450
Вл. тат. яз. + родн. тат. яз.	8472 + 1 175 (всего 7,6%)	6500 + 1 084 (всего 6,2 %)	3884 + 1 088 (всего 4,2%)	22345 + и. о. (всего 19,04%)	14663 + и. о. (всего 13,6%)
Вл. башк. яз.	813 (0,64%)	886 (0,72%)	163 (0,14%)	9126 (7,78%)	5702 (5,31%)
Марийцы	109 638	106 793	105 768	105 829	103 658
Вл. тат. яз. + родн. тат. яз.	14 079 + 513 (всего 13,3%)	11 220 + 596 (всего 11,06%)	8 862 + 710 (всего 9,04%)	27 330 + и. о. (25,8%)	20 572 + и. о. (19,8%)
Вл. башк. яз.	403 (0,37%)	326 (0,31%)	147 (0,14%)	3 548 (3,35%)	2 608 (2,52%)
Удмурты	27 918	25 906	31 923	22 625	21 477
Вл. тат. яз. + родн. тат. яз.	5286 + 687 (всего 21,4%)	5237 + 667 (всего 22,7%)	4111 + 701 (всего 15,07%)	8623 и. о. (38,1%)	7678 и. о. (35,7%)
Вл. башк. яз.	472 (1,69%)	122 (0,47%)	133 (0,42%)	2921 (12,91%)	963 (4,48%)

Компаративное исследование материалов всех «советских» переписей и обследований населения постсоветской эпохи показывает, что на всей территории Урало-Поволжского макро-региона, в т.ч. в Башкирии, начиная с конца XIX века и протяжении первой половины XX века

своего рода *lingua franca* для нерусских народов республики был татарский язык. Даже в 1970 году, по итогам переписи населения, от 7,6 % среди чувашей до 13,3 % среди марийцев и 21,4 % из удмуртов свободно владели татарским языком, не говоря о тех представителях, которые использовали этот язык на бытовом разговорном уровне. Основными причинами формирования подобной этноязыковой ситуации было то, что жители сельских поселений этих народов, расположенные преимущественно чересполосно и дисперсно среди татарских и башкирских татароязычных деревень, вынуждены были овладевать языком общения, при сохранении своего родного языка и идентичности. С возникновением в 1920-х годах современных литературных языков и созданием школьного образования на национальных языках ситуация изменилась: выросло значение родного языка в процессе этноязыковой самоидентификации и многократно увеличилось изучение и языковая компетенция в области знания русского языка. Татарский язык постепенно стал уступать свои позиции русскому языку с точки зрения межнационального общения. Косвенным подтверждением вывода о постепенной замене татарского языка русской речью в качестве основного языка межнационального общения применительно к чувашам, марийцам и удмуртам на протяжении советской истории стали результаты компаративного анализа эволюции татаро/русскоязычности этих этнических групп в течение XX столетия.

Диахронный анализ развития этноязычных компетенций башкортостанских чувашей, марийцев и удмуртов в поствоенную эпоху показывает, что процент владеющих татарским языком среди них постепенно, но неуклонно падал, достигнув минимальных показателей по результатам последней советской переписи 1989 года.

Однако по результатам постсоветских переписей тюркоязычная (татароязычная и башкироязычная) компетентность нерусских народов Башкортостана неожиданным образом многократно возрастает, фиксируя совершенно фантастические параметры: например, у чувашей татароязычность фиксируется на уровне 19,04 %, а башкироязычность – 7,78 %. Еще более нереальными выглядят показатели владения тюркскими языками у башкортостанских марийцев (29,15 %) и удмуртов (51,01 %). «Вместе с тем, совершенно неправдоподобными являются официально опубликованные данные о “башкироязычности” чувашей, марийцев и удмуртов Башкортостана. Например, по результатам переписи 2002 года (итоги переписи 2010 года менее категоричны в этом смысле, но также малорепрезентативны), государственная статистика утверждает, что почти 13 % удмуртов, 8 % чувашей и 3,5 % марийцев владеют башкирским языком, хотя никогда в башкироязычной среде не проживали» [7, 15–24]. Даже с учетом того, что в школах Башкортостана после принятия республиканского Закона о языках (1999 г.) было на несколько лет введено изучение башкирского языка как государственного, достижение подобного уровня языковой компетентности в татарском и башкирском языках совершенно маловероятно.

Необходимо специально подчеркнуть, что заявленного в материалах новейшей статистики уровня владения башкирским языком «данные этносы не демонстрировали даже в начале XX века применительно к татарскому языку, хотя тогда именно этот язык выступал своеобразным языком межнационального общения для нерусских народов макрорегиона» [7, 23]. Нельзя не отметить и того, что если в советскую эпоху старшее поколение чувашей, марийцев и удмуртов еще сохраняло определенные навыки владения тюркскими (татарским и башкирским) языками, современное взрослое и – особенно – молодежное поколение такие навыки, под влиянием новейших этнолингвистических процессов, неизбежно утратило.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного анализа результатов постсоветских переписей населения как источника исследования этнодемографической, конфессиональной и этноязыковой эволюции населения Башкортостана на современном этапе мы пришли к следующим выводам:

1. Как показывают результаты диахронного анализа, в постсоветский период в Башкирии в основном сохраняется этнодемографическая конфигурация населения, сложившаяся к концу советского периода, несмотря на отдельные колебания в смене этнической идентичности некоторых народов и масштабные миграционные процессы в пределах всего постсоветского

пространства, а также несмотря на заметное влияние последствий ухудшающихся многие годы показателей естественного движения (рождаемость/смертность) отдельных этносов.

2. В конфессиональном смысле, как показывает анализ результатов материалов переписей, развитие религиозной идентичности населения в Башкирии, по основным группам верующих, демонстрирует за последние полвека следующую динамику: у мусульман оно растет (на 6,14 %); у православных – сокращается (на 9,3 %); у язычников – тоже уменьшаться. Указанные тенденции являются отражением соответствующих изменений этнического состава республики, когда происходили медленная «татаро-башкиризация» и соответствующая «деславянизация» населения региона.

3. Одновременно исследование отдельных результатов самых последних переписей населения республики демонстрирует некоторые «этнодемографические парадоксы», проявляющиеся в двух основных смыслах. Во-первых, в труднообъяснимом увеличении русского населения по итогам последней переписи населения 2020–2021 годов вопреки имеющимся репрезентативным прогнозам по его сокращению. Если в сельской местности республики рост русского населения может быть аргументирован переводом на уровень сельских поселений десятков населенных пунктов, имевших до муниципальной реформы 2007 года статус поселков городского типа (Чишмы, Иглино, Красноусольск, Раевка, Семилетка, Кандры и др.), то обоснование существенного увеличения численности русского городского населения Башкирии, в том числе в Уфе, вызывает большие затруднения. Во-вторых, в совершенно нерепрезентативном, по результатам постсоветских переписей населения, росте татароязычной и башкироязычной компетентности чувашей, марийцев и удмуртов республики на современном этапе.

4. Выявленные этнодемографические парадоксы, скорее всего, являются результатом низкого качества проведения переписей, сложностей в работе переписчиков в условиях пандемии и некоторой фальсификации баз данных, признаваемых ведущими специалистами страны. Именно поэтому, как показывает практика, результаты новейших переписей не могут считаться полностью репрезентативными и требуют верификации более глубокими и качественными научными исследованиями.

Литература

1. Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г., Халиулина А.И. Русские Башкортостана: этнодемографические и языковые процессы (1979–2014 гг.). Уфа: Первая типография, 2019. 176 с. ISBN: 978-5-6043896-8-3.
2. Бубликов В.В., Варшавер Е.А., Степанов В.В. Деконструкция переписей населения: комментарии и рассуждения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 212–242. DOI: 10.31857/S0869541523040097.
3. Габдрафиков И.М., Халиулина А.И. Республика Башкортостан: этническая ситуация по итогам Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 12 (105). С. 4961–4970.
4. Габдрафиков И.М., Шилкин Д.А. О динамике численности русских в Республике Башкортостан по итогам Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 12 (105). С. 5030–5037.
5. Галлямов Р.Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа: Гилем, 1996. 200 с. ISBN: 5-7501-0056-1.
6. Галлямов Р.Р., Гатауллин Р.Ф. Пространственный аспект социализации регионального развития: основные тенденции и противоречия // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 155–164.
7. Галлямов Р.Р., Фархтдинов Р.Т. Урбанизация как фактор этноязыкового поведения нерусских народов в многонациональных регионах России (на примере Республики Башкортостан) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3. С. 15–24.
8. Тишков В.А. О переписывании народов, или деконструкция переписей населения // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 183–211.